Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 16-го АПРѢЛЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 16.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 24 марта, наканунѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Похвальной субботы, Преосвященный Михаилъ, епископъ Ковенскій совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, всенощное бдѣніе съ чтеніемъ, по уставу, Акаѳиста Божіей Матери. Соборъ былъ переполненъ до тѣсноты богомольцами. Богослуженіе окончилось къ 10 час. вечера.

— 25 марта Владыка совершилъ Божественную Литургію въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Проповѣдь сказалъ свящ. Л. Смоктуновичъ.

— 26 марта Преосвященный Михаилъ совершилъ Божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи монастыря. Проповѣдь сказалъ свящ. А. Сосновскій.

— 1-го апрѣля, въ субботу Лазареву, въ 4 ч. пополудни Его Преосвященство, послѣ освященія Вайі, по окончаніи малой вечерни совершилъ обычный крестный ходъ въ сослуженіи всего городского духовенства въ св.-Духовъ монастырь, откуда послѣ краткой литіи и чтенія праздничнаго евангелія, крестный ходъ направился въ св.-Троицкій монастырь. Здѣсь было совершено всенощное бдѣніе. Несмотря на бурную погоду, богомольцевъ на крестномъ ходѣ было очень много.

— 2-го апрѣля, въ недѣлю Вайі, Преосвященный Михаилъ совершилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора семинаріи и соборнаго духовенства.

— 5 апрѣля литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ св.-Духовомъ монастырѣ совершилъ Преосвященный Михаилъ въ сослуженіи братіи монастыря.

— 6 апрѣля въ Великій четвергъ Его Преосвященство совершилъ литургію св. Василія Великаго въ каѳедральномъ соборѣ въ $9^1/_2$ ч., а въ 6 ч. вечера въ томъ же соборѣ, совершилъ послѣдованіе Страстей Господнихъ съ чтеніемъ 12 евангелій въ сослуженіи о. ректора семинаріи архим. Палладія и соборнаго духовенства. Соборъ былъ переполненъ народомъ.

— 7 апрѣля въ Великій пятокъ, Владыка совершилъ вечерню, начало которой въ 2 часа, въ св.-Духовомъ монастырѣ. Во время пѣнія стихиры „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“, плащаница была окаждена Владыкою три раза, а при пѣніи „Благообразный Іосифъ“ она была поднята духовенствомъ съ престола и перенесена въ торжественной процессіи по Островоротной улицѣ въ каѳедральный соборъ. Преосвященный Михаилъ несъ на главѣ св. евангеліе, слѣдуя подъ плащаницей. Благопріятствовавшая погода вполнѣ соотвѣтствовала этому высокоторжественному и умилительному обряду, совершенному нашей мѣстной церковью. По внесеніи въ соборъ плащаница положена была на приготовленный столъ и вслѣдъ за симъ была сказана проповѣдь законоучителемъ Н. Пашкевичемъ, по окончаніи которой Преосвященный, духовенство и богомольцы клали земные поклоны и прикладывались къ плащаницѣ.

— 8 апрѣля утреню Великой Субботы Владыка совершилъ въ св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи монастыря; послѣ великаго славословія послѣдовало обнесеніе плащаницы вокругъ монастырской церкви.

— Того же 8 апрѣля Владыка совершилъ литургію Св. Василія Великаго въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта, а по отпустѣ литургіи совершилъ освященіе хлѣбовъ и благословилъ начало чтенія Дѣяній св. Апостоловъ.

— На 9-ое апрѣля, въ $11^1/_2$ часовъ ночи прибылъ въ каѳедр. соборъ Преосвященный Михаилъ и началась полунощница, а въ 12 ч. по внесеніи плащаницы въ алтарь, при закрытыхъ царскихъ вратахъ послѣдовало пѣніе священной пѣсни: „Воскресеніе Твое Христе Спасе“ и полное освѣщеніе алтаря. Духовенство, въ предношеніи крестовъ и хоругвей, вышло изъ алтаря въ сѣверныя двери собора и направилось по освѣщенной огнями площади къ западнымъ дверямъ. Здѣсь Преосвященный положилъ на-

чало утрени и радостное, глубоко волнующее чувство „Христосъ Воскресе" раздалось въ притворѣ храма. Соборъ заблисталъ сотнями свѣчей и своимъ прекраснымъ видомъ, при полномъ освѣщеніи, производилъ глубоко отрадное впечатлѣніе. Соборъ былъ буквально переполненъ представителями власти военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и богомольцами. Послѣ христосованія высшая публика уѣхала во дворецъ, а на смѣну ей соборъ переполнился публикой средняго класса. Тотчасъ, послѣ утрени началась литургія. Евангеліе читалось по славянски, по русски, по еврейски, по гречески и по латински, причемъ Преосвященный читалъ въ алтарѣ по русски, а протодіаконъ и три діакона по славянски.

— Того же 9 апрѣля, въ 11 ч. утра Его Преосвященство принималъ поздравленіе отъ членовъ и секретаря Консисторіи, отъ духовенства и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ 6 ч. вечера того же 6 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, пасхальную вечерню съ чтеніемъ Евангелія и утреню.

— 10 апрѣля, Владыка совершилъ Божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи.

— 13 апрѣля, наканунѣ праздника Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, нетлѣнно и открыто почивающихъ въ Св.-Духовской обители, Его Преосвященство совершилъ торжественное бдѣніе въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи и братіи монастыря.

— 14 апрѣля, въ самый праздникъ Свв. Страстотерпцевъ, Владыка совершилъ Божественную литургію въ томъ же монастырѣ; на молебнѣ участвовало городское и монашествующее духовенство; собраніе богомольцевъ было весьма велико.

Извѣстія по Гродненской епархіи.

Гродненскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ извѣщаетъ что, согласно журнальному постановленію сего Совѣта отъ 15-го марта сего года за № 4, ст. 18., Его Преосвященствомъ **преподано Божіе благословеніе** Лунненскому волостному старшинѣ, Гродненскаго уѣзда, Дешуку и крестьянамъ того же уѣзда дерев. Ледовичъ Ивану Аверуку и дер. Понижанъ Михаилу Козловскому за труды ихъ по постройкѣ Понижанской церкви со школою.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ с. Заборьѣ (27).
въ с. Залѣсьѣ—второго священника (21)
въ с. Коваляхъ (2).
Ошмянскаго въ с. Михаловщизнѣ (6).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (42).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Кобринскаго въ с. Мотолѣ (7).
Слонимскаго въ м. Ружанахъ (3).
Брестскаго въ с. Половцахъ (2).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Трокскаго въ г. Трокахъ (7).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Ковенскаго въ м. Кейданахъ (5).
Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (13).

Гродненской епархіи и уѣздовъ —

Кобринскаго въ с. Бездѣжѣ (при св.-Николаевской церкви) (4).
Бѣльскаго въ с. Цѣхановцѣ (17).
въ с. Тростяницѣ (4).
Бѣлостокскаго въ м. Хорощи (5).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Воскресная ночь.

I.

О событіи воскресной ночи повѣствуютъ всѣ четыре Евангелиста въ слѣдующихъ словахъ:

Ев. Матѳей.

ГЛАВА 28.

По прошествіи-же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія, посмотрѣть гробъ.
2. И вотъ, сдѣлалось великое землетрясеніе; ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ.
3. Видъ его былъ, какъ молнія и одежда его бѣла, какъ снѣгъ.
4. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые.
5. Ангелъ-же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Іисуса распятаго.
6. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь.
7. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ, я сказалъ вамъ.
8. И вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ со страхомъ и радостью великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его.
9. Когда-же шли онѣ возвѣстить ученикамъ Его, и се, Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.
10. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: не бойтесь; пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня:

Ев. Маркъ.

ГЛАВА 16.

По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева, и Саломія купили ароматы, чтобы идти, помазать Его.
2. И весьма рано, въ первый *день* недѣли, приходятъ ко гробу, при восходѣ солнца.
3. И говорятъ между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?
4. И взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ.
5. И, вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись.
6. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь. Іисуса ищите Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ.
7. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ.
8. И, вышедши, побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказали, потому что боялись.
9. Воскресши рано въ первый *день* недѣли, *Іисусъ* явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ.
10. Она пошла, и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ.
11. Но они, услышавъ, что Онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили.

Ев. Лука.

ГЛАВА 24.

Въ первый-же день недѣли, очень рано *), неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко гробу, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія;

2. Но нашли камень отваленнымъ отъ гроба.

3 И вошедши, не нашли Тѣла Господня Іисуса.

4. Когда-же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа въ одеждахъ блистающихъ.

5. И когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица *свои* къ землѣ,—сказали имъ: что вы ищете живаго между мертвыми?

6. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ,

7. Сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть.

8. И вспомнили онѣ слова Его;

9. И возвратившись отъ гроба, возвѣстили все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ.

10. То были Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія, *мать* Іакова, и другія съ ними, которыя сказали о семъ Апостоламъ.

11. И показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ.

12. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко гробу, и наклонившись, увидѣлъ только пелены лежащія, и пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему.

Ев. Іоаннъ.

ГЛАВА 20.

Въ первый-же *день* недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба.

2. Итакъ бѣжитъ, и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его.

3. Тотчасъ вышелъ Петръ и другой ученикъ, и пошли ко гробу.

4. Они побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра, и пришелъ ко гробу первый.

5. И наклонившись, увидѣлъ лежащія пелены; но не вошелъ во *гробъ*.

6. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ, и входитъ во гробъ, и видитъ однѣ пелены лежащія,

7. И платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ,

8. Тогда вошелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу, и увидѣлъ, и увѣровалъ.

9. Ибо они еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ.

10. Итакъ ученики опять возвратились къ себѣ.

11. А Марія стояла у гроба, и плакала. И когда плакала, наклонилась во гробъ,

12. И видитъ двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ, одного у главы и другаго у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Іисуса.

12. И они говорятъ ей: жена! что ты плачешь? Говоритъ: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его.

14. Сказавъ сіе, обратилась назадъ, и увидѣла Іисуса стоящаго; но не узнала, что Іисусъ.

15. Іисусъ говоритъ ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ ему: господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.

16. Іисусъ говоритъ ей: Марія! Она, обратившись, говоритъ Ему: Раввуни! что значитъ: учитель!

17. Іисусъ говоритъ ей: не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.

18. Марія Магдалина идетъ, и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа, и *что* Онъ это сказалъ ей.

*) Женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи.

Какъ мы видимъ, повѣствованія Евангелистовъ между собой весьма различны. Разсказывая, кѣмъ и какъ получена вѣсть о воскресеніи Господа, и кому было самое явленіе Воскресшаго, они говорятъ не одно и то же и, повидимому, даже противорѣчатъ одинъ другому. Евангелистъ Матѳей говоритъ, что у Гроба были Марія Магдалина и другая Марія, что было землетрясеніе, что Ангелъ отвалилъ камень Гроба и съ него возвѣстилъ о воскресеніи Господа, Который и Самъ затѣмъ явился женамъ, когда онѣ шли отъ Гроба. Евангелистъ Маркъ перечисляетъ уже другихъ женъ вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной: Марію Іаковлеву и Саломію, о землетрясеніи ничего не упоминаетъ, о явленіи Господа женамъ не повѣствуетъ. Евангелистъ Лука указываетъ вообще на Галилейскихъ женъ во главѣ съ Іоанной, какъ на получившихъ вѣсть о воскресеніи; по его повѣствованію, имъ является уже не одинъ Ангелъ, а два, самыя слова Ангеловъ иныя: въ нихъ нѣтъ повелѣнія идти ученикамъ въ Галилею, гдѣ ихъ предваряетъ Господь, а указывается только, что воскресеніе было предсказано имъ ранѣе. У Евангелиста Іоанна мы находимъ повѣствованіе совсѣмъ непохожее на повѣствованіе другихъ Евангелистовъ; у него получила вѣсть о воскресеніи и сподобилась явленія Самого Воскресшаго одна Марія Магдалина, и при совсѣмъ особыхъ обстоятельствахъ, и при иной обстановкѣ, сравнительно съ описаніемъ другихъ Евангелистовъ.

Какъ же быть при такихъ разнорѣчивыхъ разсказахъ Евангелистовъ? Кѣмъ же, и какъ, и при какихъ обстоятельствахъ получена на самомъ дѣлѣ вѣсть о воскресеніи, и кому именно явился Господь въ воскресную ночь?

Толкователи Евангелія, видящіе въ немъ только одну изъ историческихъ книгъ человѣчества, разсматривая его внѣ церкви и съ критической точки зрѣнія, находятъ въ повѣствованіяхъ евангелистовъ непримиримыя противорѣчія и отвергаютъ возможность представить ихъ разсказы въ цѣльной картинѣ. Какъ протекла воскресная ночь, кому, и какъ, и при какой обстановкѣ явились Ангелы и Самъ Господь, и были ли даже эти явленія, все это они считаютъ неизвѣстнымъ и самыя Евангельскія повѣствованія признаютъ позднѣйшими записями воспоминаній и слуховъ, неимѣющими характера достовѣрности.

Для церкви сомнѣнія въ достовѣрности Евагельскихъ сказаній быть не можетъ, потому что это ея же собственныя сказанія, дѣло живущаго въ ней Святого Духа, источника неизмѣнной и вѣчной истины. Поэтому и церковные толкователи, не отрицая величайшей трудности примирить кажущіяся разнорѣчія Евангелистовъ въ описаніяхъ воскресной ночи, всегда исходили изъ вѣры, что извѣстія ихъ вполнѣ достовѣрны, что повѣствуемое ими примиримо и должно представлять цѣльную картину дѣйствительности.

Попытокъ примирить между собой повѣствованія Евангелистовъ было много, начиная со временъ свято-отеческихъ и кончая настоящимъ временемъ, и всѣ онѣ вызывались общей и неистребимой потребностью вѣрующаго человѣка представить себѣ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ величайшую ночь воскресенія Христова со всѣми тѣми деталями, о которыхъ говорятъ Евангелисты. Одну изъ такихъ попытокъ, и при томъ самую скромную, сознающую всѣ предстоящія ей трудности и незаявляющую никакихъ претензій, кромѣ желанія подѣляться съ вѣрующими сердцами лично достигнутымъ, хотя и несовершеннымъ, примиреніемъ Евангельскихъ повѣствованій, и представляетъ настоящая статья.

II. Передъ нами сообщенія Евангелистовъ о томъ, какъ узнали Святыя жены Мироносицы о воскресеніи Господа и какъ онѣ повѣдали о томъ Его ученикамъ.

Мы примемъ эти сообщенія не извнѣ церкви, а изнутри ея; посмотримъ на нихъ не какъ на дошедшія откуда-то со стороны и потому могущія быть и не совсѣмъ достовѣрными историческія извѣстія, а какъ на откровенія той-же самой Истины, въ которой мы и сейчасъ живемъ по силѣ Святаго Духа, пребывающаго въ церкви.

Отрицательная критика находитъ всевозможныя противорѣчія въ данныхъ повѣствованіяхъ и утверждаетъ, что, несмотря на все научное безпристрастіе и всѣ усилія, она никакъ не можетъ примирить ихъ.

Для церкви такихъ противорѣчій въ нихъ нѣтъ; она владѣетъ болѣе вѣрными средствами познать свою истину и утвердить несомнѣнную дѣйствительность того, что сообщается ей ея-же Евангелистами. Церковь исходнымъ началомъ своего изслѣдованія можетъ брать исключительно только безусловное довѣріе къ тому, что въ данномъ случаѣ передается въ Евангеліи со словъ самихъ женъ Мироносицъ. Когда всматриваешься въ Евангельскія свидѣтельства именно въ свѣтѣ такого безусловнаго довѣрія, то тѣ отдѣльныя черты ихъ, которыя въ холодныхъ рукахъ историка-скептика никакъ не хотѣли составить изъ себя цѣльной картины событія воскресенія, сами собой складываются и образуютъ одно божественно-разумное живое цѣлое.

Прежде всего когда прочитаешь всѣ Евангельскія повѣствованія о воскресной ночи, самое общее и самое первое впечатлѣніе получается такое, что Евангелисты, имѣя въ виду одно и тоже событіе, тѣмъ не менѣе передаютъ его различно.

Чѣмъ же это различіе можно объяснить, не подвергая при этомъ ни малѣйшему сомнѣнію правдивости самихъ Евангелистовъ? Только и единственно тѣмъ, что, значитъ, разсказы о воскресной ночи шли къ нимъ отъ различныхъ лицъ, т. е. въ данномъ случаѣ отъ различныхъ женъ Мироносицъ, какъ непосредственныхъ свидѣтельницъ событія, потому что не могли-же Евангелисты, будучи вѣрны истинѣ, одинъ и тотъ же разсказъ передать до несравнимости различно.

Но отъ чего сами эти свидѣтельницы одного и того же событія могли быть несогласны между собою, если онѣ безусловно правдивы? Какъ ни страннымъ покажется, но не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что это несогласіе могло произойти и произошло именно отъ ихъ безусловной правдивости. Вчитываясь въ Евангельскіе разсказы, мы видимъ, что св. жены Мироносицы, желая быть совершенно вѣрными истинѣ, съ удивительной силой ни на одну минуту, ни на одну черту не даютъ воли своей фантазіи и своимъ догадкамъ относительно того, какъ произошло *все* событіе въ его цѣломъ объемѣ, *само по себѣ*, помимо ихъ личнаго опыта. Каждая изъ нихъ разсказываетъ исключительно только то, что сама видѣла и сама испытала, участвуя въ одной какой-либо части событія и въ томъ или другомъ его моментѣ. Такая необычайная и настойчивая точность свидѣтельствъ сама собой ведетъ къ ихъ разнообразію. Когда событіе имѣетъ извѣстную пространственную и временную сложность, когда въ немъ есть движеніе отдѣльныхъ лицъ, то совершенно понятно, что эти лица, принимая неодинаковое участіе въ событіи, будутъ непремѣнно разсказывать о немъ различно другъ отъ друга, если будутъ безусловно строго передавать лишь одно только то, что каждое изъ нихъ лично видѣло и испытало. Это различіе можетъ дойти до полной обособленности, если пространственные и временные пути движенія этихъ лицъ отчасти не совпадали между собой или не пересѣкались взаимно въ какихъ либо точкахъ событія.

Все это мы и имѣемъ передъ собой въ Евангельскихъ разсказахъ о событіяхъ воскресной ночи. Временно эти событія протекали отъ поздняго вечера до восхода солнца включительно; пространственно онѣ обнимали пути отъ жилищъ женъ Мироносицъ ко Гробу и обратно; лица въ нихъ участвовали различныя; движенія ихъ, какъ увидимъ, не совпадали между собой; участіе каждаго изъ нихъ не захватывало всего происшедшаго въ его совокупности; свидѣтельства ихъ строго относились только къ тому, что лично каждымъ испытано. Такимъ образомъ у насъ всѣ данныя для того, чтобы не только объяснить различіе отдѣльныхъ Евангельскихъ повѣствованій о воскресной ночи, но и видѣть неизбѣжность этихъ различій, какъ послѣдствіе безусловной правдивости женъ Мироносицъ, изъ признанія которой должно исходить всякое церковное пониманіе и примиреніе всего сообщаемаго ими.

Теперь спрашивается, имѣемъ-ли мы средства и какія именно, чтобы возсоздать цѣльный обликъ всего событія по такимъ частнымъ, не совпадающимъ между собою свидѣтельствамъ? Имѣемъ. Средства эти тѣ же самыя, что и при всякой разборкѣ вѣрныхъ историческихъ извѣстій; они могутъ заключаться единственно въ томъ, чтобы въ отдѣльныхъ разсказахъ о событіи найти какія-либо признаки, по которымъ можно было бы судить о взаимоотношеніяхъ различныхъ моментовъ случившагося, т. е. напримѣръ, передаваемое однимъ произошло-ли въ одно время съ тѣмъ, или ранѣе, или позже того, что передается другимъ,—въ одномъ съ нимъ мѣстѣ, или въ другомъ,—тамъ, или здѣсь,—при такомъ положеніи разсказывающаго лица, или при другомъ и проч. Изучая данныя Евангельскія извѣстія, можно видѣть, что и въ нихъ есть такія указанія, такія частныя черты и помѣтки, за которыя наша мысль можетъ ухватиться, что бы найти извѣстныя взаимныя отношенія между отдѣльными моментами, которые въ нихъ передаются.

Отсюда можно видѣть, куда должны быть направлены всѣ усилія тѣхъ, кто хотѣлъ-бы возстановить въ цѣльномъ видѣ событіе воскресной ночи, о которомъ повѣствуютъ такъ различно наши Евангелисты. Прежде всего необходимо опредѣлить непосредственныхъ свидѣтелей событія; затѣмъ—должно намѣтить тѣ случайныя, пространственныя и временныя указанія, по которымъ представлялась бы нѣкоторая возможность установить взаимныя внѣшнія отношенія между свидѣтелями вмѣстѣ съ ихъ наблюденіями; наконецъ, сообразно этимъ указаніямъ, начертавши планъ событія, попытаться возсоздать послѣднее въ его живомъ цѣломъ, совмѣщающемъ въ себѣ всѣ отдѣльныя Евангельскія повѣствованія безъ всякихъ противорѣчій и во внутренней органической связи.

III. Свидѣтельницами событія воскресной ночи, очевидно, были жены Мироносицы. Указанія на ихъ имена мы находимъ у всѣхъ Евангелистовъ. Есть между ними имена общія всѣмъ, есть и особенныя у каждаго. Когда вдумаемся, то эта черта окажется для насъ очень важной. Если Евангелисты безусловно правдиво передавали слова женъ Мироносицъ, и если сами жены передавали безусловно правдиво видѣнное и испытанное ими, то само собой слѣдуетъ, что различные разсказы могли исходить только отъ различныхъ женъ, потому что не могла одна и та-же жена передавать одинъ разъ и одному Евангелисту одно, другому—другое.

Если это такъ, то изъ сравненія именъ женъ Мироносицъ, сообщаемыхъ отдѣльными Евангелистами, можемъ съ вѣроятностью намѣтить, отъ которой изъ нихъ всего естественнѣй могъ возникнуть разсказъ того или другого

Евангелиста. Евангелистъ Матѳей въ своемъ повѣствованіи о воскресной ночи упоминаетъ Марію Магдалину и „другую“ Марію (гл. 28, ст. 1); Маркъ—Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Саломію (гл. 16, ст. 1); Лука—Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Іоанну съ другими, съ ней бывшими (гл. 23, ст. 55; гл. 24, ст. 1, 10); Іоаннъ—одну Марію Магдалину. (Гл. 20, ст. 1). Какая-же именно изъ названныхъ женъ которому изъ Евангелистовъ передавала то, что вмѣстѣ съ другими сподобилась видѣть и испытать?

Начнемъ съ самаго несомнѣннаго и очевиднаго. Евангелистъ Іоаннъ упоминаетъ только одну Марію Магдалину. Тутъ выбора для насъ нѣтъ: мы должны признать, что сообщеніе Евангелиста Іоанна передано съ ея словъ. Если это такъ, то мы получаемъ возможность сдѣлать дальнѣйшій шагъ и опредѣлить, отъ какой изъ женъ могъ взять свои свѣдѣнія и Евангелистъ Матѳей. У него мы встрѣчаемъ имена Маріи Магдалины и „другой“ Маріи. Такъ какъ его разсказъ совсѣмъ отличенъ отъ разсказа Евангелиста Іоанна, то авторомъ его не могла быть Марія Магдалина и, слѣдовательно, таковою могла быть только „другая“ Марія. Евангелистъ Лука говоритъ о Маріи Магдалинѣ, Маріи Іаковлевѣ и Іоаннѣ съ бывшими съ ней другими галилейскими женами; но такъ какъ опять его повѣствованіе совсѣмъ иное, чѣмъ у другихъ Евангелистовъ, то мы и источникомъ его не можемъ предполагать ни Марію Магдалину, потому что ея собственный и совершенно отличный разсказъ мы находимъ у Евангелиста Іоанна,—ни Марію Іаковлеву, потому что она упоминается, какъ сейчасъ скажемъ, у Евангелиста Марка тоже при иномъ разсказѣ; слѣдовательно, естественнѣе всего предположить, что Евангелистъ Лука записалъ свои извѣстія со словъ Іоанны во главѣ съ другими, съ ней бывшими галилейскими женами. Остается сказать о Евангелистѣ Маркѣ. Апостолъ Петръ, со словъ котораго записано Евангеліе Марка, сообщаетъ имена трехъ женъ: Маріи Магдалины, Маріи Іаковлевой и Саломіи. Марія Магдалина не могла быть первоисточникомъ повѣствованія Евангелиста Марка по высказанному выше основанію, такъ какъ Ев. Маркъ передаетъ извѣстія о воскресеніи иначе, чѣмъ Евангелистъ Іоаннъ, записавшій несомнѣнно со словъ Маріи Магдалины. Остается предположить, что Апостолъ Петръ, устное благовѣстіе котораго предалъ письмени евангелистъ Маркъ, передалъ о событіи воскресной ночи со словъ или обѣихъ остальныхъ женъ, или одной которой нибудь изъ нихъ и, вѣроятнѣе всего, какъ увидимъ, со словъ Маріи Іаковлевой.

Такъ вначалѣ предположительно намѣчаются наиболѣе вѣроятныя лица, со словъ которыхъ записаны Евангельскія повѣствованія. Однако при этомъ слѣдуетъ устранить одно существенное недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что мы въ Евангельскихъ разсказахъ рядомъ съ особенными въ каждомъ имени встрѣчаемъ также и общія въ нихъ имена: такъ Марія Магдалина упоминается у всѣхъ Евангелистовъ: Марія Іаковлева—у Евангелистовъ Марка и Луки. Какъ же это могло случиться? Если разсказы обособлены и представляютъ между собою различіе, то и лица, отъ которыхъ они исходятъ и которыя участвовали въ событіяхъ воскресной ночи, по нашему принципу безусловнаго довѣрія къ ихъ сообщеніямъ, должны быть также различны. Какъ же, напримѣръ, Марія Магдалина могла попасть во всѣ повѣствованія? Если она участвовала вездѣ, то не должна-ли она была представить и весь ходъ событія, т. е., и все то, что сообщается и другими женами? Если же она не участвовала, то какъ-же другія жены собщаютъ о ней? Разрѣшеніе этого, повидимому, существеннаго противорѣчія заключается въ самихъ-же Евангельскихъ повѣствованіяхъ. У Евангелиста Матѳея мы читаемъ: „пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть Гробъ“ (28,1); у Марка: „Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его“ (16,1); у Іоанна: „Марія Магдалина приходитъ ко Гробу рано“ (20, 1); у Луки: „и возвратившись отъ Гроба возвѣстили все это... это были Магдалина Марія и Іоанна и Марія Мать Іакова и другія съ ними, которыя сказали о семъ Апостоламъ“ (24,9—10). Что мы изъ всѣхъ этихъ сообщеній видимъ? То-ли, что Марія Магдалина непремѣнно участвовала во всемъ вмѣстѣ со всѣми другими женами? Нѣтъ съ одной она ходила осмотрѣть Гробъ; съ другими покупать ароматы; къ третьимъ она присоединяется уже въ разсказѣ Апостоламъ о воскресеніи Господа; но когда она была у Гроба и когда ей явился Господь—она была одна, какъ и сообщаетъ Евангелистъ Іоаннъ. Съ другими женами она была *до* и *послѣ* полученія вѣсти о воскресеніи, что для нея не имѣло никакой важности при разсказѣ о самомъ событіи, которое составляло единственный предметъ ея вниманія. То-же самое должно сказать и о Маріи Іаковлевой: у Ев. Марка она упоминается, какъ идущая покупать ароматы; у Ев. Луки—какъ присоединившаяся къ Галилейскимъ женамъ, когда онѣ говорили Апостоламъ о явленіи имъ ангеловъ, но чтобы она была вмѣстѣ съ ними у Гроба, мы опять этого нигдѣ не видимъ. Но, можетъ быть, спросятъ—почему же однако Евангелисты такъ прямо и не говорятъ, что вотъ—Марія Магдалина до сихъ поръ была вмѣстѣ съ другими женами, и затѣмъ ушла, не участвуя при самомъ событіи? Да просто потому, что жены, разсказывая, имѣли въ виду исключительно только само событіе въ тотъ моментъ, когда его переживали, а не самихъ себя; для нихъ присутствіе, или отсутствіе той, или другой изъ нихъ, было не важно, потому онѣ и не отмѣчаютъ этого въ своихъ разсказахъ. Въ такомъ поглощеніи вниманія женъ только переживаемымъ ими событіемъ, касающимся Господа, и видна настоящая Евангельская черта боговдохновенности. Мы во всемъ Евангеліи видимъ, что Апостолы совсѣмъ не говорятъ нарочито о себѣ, о томъ, кто изъ нихъ когда приходилъ, или уходилъ при томъ, или другомъ событіи. Они всецѣло поглощены лицемъ и дѣломъ Господа. То-же мы видимъ въ данномъ случаѣ и у женъ Мироносицъ.

Итакъ послѣ всего сказаннаго мы имѣемъ право намѣтить въ качествѣ первоисточниковъ Евангельскихъ повѣствованій о воскресной ночи слѣдующихъ женъ Мироносицъ: Марію Магдалину—въ Евангеліи Іоанна; „другую“ Марію— въ Евангеліи Матѳея; Іоанну во главѣ Галилейскихъ женъ—въ Евангеліи Луки; и, вѣроятно, какъ увидимъ ниже, Марію Іаковлеву—въ Евангеліи Марка.

IV. Всѣ перечисленныя жены Мироносицы передали Евангелистамъ то, что каждая изъ нихъ видѣла и испытала. Но какъ-же могло случиться, что онѣ видѣли и испытали не одно и то же? Прежде всего это могло произойти отъ того, что онѣ не были во все это время вмѣстѣ, не составляли одной нераздѣльной группы, а пространственно дѣлились между собой, отъ чего естественно получилась возможность и различій въ наблюденіяхъ. Евангельскіе разсказы даютъ для уясненія этого нѣкоторыя данныя.

Изъ всей совокупности женъ, слѣдовавшихъ за Го-

сподомъ и присутствовавшихъ у Его Креста, мы имѣемъ основанія намѣтить двѣ группы. Евангелистъ Матѳей говоритъ: „тамъ (т. е. при Крестѣ) были также и смотрѣли издали многія женщины, которыя слѣдовали за Іисусомъ изъ Галилеи, служа Ему. Между ними была Марія Магдалина и Марія мать Іакова и Іосіи и мать сыновъ Заведеевыхъ“ (27, 55—56). Маркъ говоритъ: „были тутъ и женщины, которыя смотрѣли издали: между ними была и Марія Магдалина и Марія мать Іакова меньшаго и Іосіи, и Соломія, которыя и тогда, какъ Онъ былъ въ Галилеѣ, слѣдовали за Нимъ и служили Ему, и другія многія, вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ Іерусалимъ“. (15, 40—41). Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: „При Крестѣ Іисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его Марія Клеопова и Марія Магдалина“ (19, 35). Евангелистъ Лука: „всѣ же знавшіе Его и женщины, слѣдовавшія за Нимъ изъ Галилеи, стояли вдали и смотрѣли на это“ (23, 49). Что же мы видимъ изъ этихъ сообщеній? Первые два Евангелиста изъ всей совокупности Галилейскихъ женъ совершенно ясно выдѣляютъ группу, состоящую изъ Маріи Магдалины, Маріи матери Іакова и Іосіи и Саломіи матери сыновъ Заведеевыхъ. Это выдѣленіе доходитъ до степени еще большей опредѣленности у двухъ остальныхъ Евангелистовъ. Евангелистъ Іоаннъ, говоря о женахъ, стоявшихъ *при Крестѣ*, упоминаемыхъ только эту группу, ставя во главѣ ея Матерь Господа; и такъ какъ Господь въ это время поручаетъ Ее съ Креста Апостолу Іоанну (19, 26—27), то очевидно эта группа стояла въ послѣдніе моменты земной жизни Господа буквально *при Крестѣ*, т. е. совсѣмъ вблизи Его. Наоборотъ Ев. Лука, говоря о женщинахъ, стоявшихъ въ эти-же послѣднія минуты *вдали*, обозначаетъ ихъ только какъ женщинъ, слѣдовавшихъ за Господомъ изъ Галилеи, не называя ни одной изъ Марій, ни Саломіи. Итакъ вырисовываются какъ бы двѣ группы женъ, присутствовавшихъ при распятіи Господа. Въ первой мы видимъ самыхъ ближайшихъ къ Господу, во главѣ съ Его Матерью; во вторую входятъ вообще Галилейскія жены, слѣдовавшія за Іисусомъ, во главѣ, вѣроятно, съ Іоанной, которую называетъ потомъ Ев. Лука (24, 10). Можетъ быть, вначалѣ эти группы были вмѣстѣ (Матѳей и Маркъ), а потомъ (по Іоанну и Лукѣ) одна стояла вблизи Креста, а другая—вдали. Вотъ первая черта различія, которую намъ позволяетъ намѣтить само Евангеліе среди женъ Мироносицъ.

Затѣмъ мы можемъ усмотрѣть и дальнѣйшее различіе уже въ дѣйствіяхъ той и другой группы сейчасъ-же по положеніи Господа во Гробъ. Евангелистъ Лука, разсказавши о послѣднемъ, затѣмъ говоритъ: „день тотъ былъ Пятница и наступала Суббота. Женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, смотрѣли Гробъ и какъ полагалось Тѣло Его. Возвратившись-же, приготовили благовонія и масти; и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. 23, 54—56). Евангелистъ Маркъ сообщаетъ, что „по прошествіи субботы, Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его“ (Мар. 16, 1). Очевидно, та и другая группа покупку ароматовъ совершили въ разное время: первая—въ пятницу *до* субботняго покоя; вторая—*по* прошествіи субботы, когда послѣдняя законная грань субботняго покоя уже миновала. Чѣмъ же можно объяснить такое различіе?

Конечно, самое естественное—тѣмъ, что такъ какъ время положенія Господа во Гробъ было передъ самымъ наступленіемъ субботы, то однѣ жены, ушедши немного раньше, захватили еще лавки отпертыми и успѣли купить ароматы, а другія, промедлившія у Гроба, не могли уже этого сдѣлать и оставили покупку до послѣ—субботы. Дѣйствительно, можно найти нѣкоторый намекъ въ самомъ Евангеліи на то, что галилейскія жены ушли нѣсколько ранѣе отъ Гроба, чѣмъ другая группа. Дѣло въ томъ, что Матѳей и Маркъ со словъ женъ изъ первой группы сообщаютъ, какъ Іосифъ, послѣ погребенія Господа привалилъ ко Гробу Его камень (Мѳ. 27, 60; Мр. 15, 46). А Ев. Лука, передавая извѣстія со словъ галилейскихъ женъ, не сообщаетъ, что онѣ видѣли это, оканчивая все такими словами: „и смотрѣли (онѣ) Гробъ и какъ полагалось тѣло Его“ (Лк. XXIII, 55). Принимая безусловную точность въ сообщеніяхъ женъ, мы видимъ здѣсь ея очень тонкое подтвержденіе. Первая группа промедлила у Гроба и видѣла, какъ приваливали камень, а вторая—ушла ранѣе и ничего такого не видѣла, а потому и не сообщила объ этомъ. Такимъ образомъ опредѣляется моментъ ухода галилейскихъ женъ отъ Гроба.

Однако этого объясненія для дѣла не достаточно. Если бы та и другая группа были у Гроба совсѣмъ вмѣстѣ и жили бы то же вмѣстѣ, то развѣ ушедшія ранѣе не могли бы купить ароматовъ и на долю оставшихся? Развѣ тѣ, которыя можетъ быть не имѣли силъ оторвать своихъ глазъ отъ Гроба, не могли бы все таки попросить уходившихъ подругъ сдѣлать закупки? Очевидно, однимъ различіемъ во времени ухода не вполнѣ еще выясняется, почему жены совершили покупку ароматовъ въ разное время: одна группа *до* субботы, другая—*по* ея прошествіи. Нужно предположить, что галилейскія женщины ушли отъ Гроба, не переговоривши съ остальными и не сообщивши имъ, что время уже совсѣмъ на исходѣ и что онѣ идутъ поскорѣе купить ароматовъ. Составляя какъ бы самостоятельную группу при распятіи, онѣ и отъ Гроба уходятъ какъ будто самостоятельно. Естественнѣе всего думать, что эта самостоятельность происходила отъ очень простой причины; то была группа родственницъ Господа и самыхъ ближайшихъ къ Нему лицъ во главѣ съ Его Матерью и Апостоломъ Іоанномъ, которому Господь только—что поручилъ Ее; а это были, хотя и вѣрныя Господу жены, но не такъ къ Нему близкія; онѣ не смѣли изъ внутренней сострадательной деликатности даже и напомнить о чемъ нибудь Матери Господа и окружающимъ Ее въ минуты такого безграничнаго для нихъ горя и отчаянія. Мысль о помазаніи не была подготовлена; она явилась въ душахъ любящихъ Господа женъ уже тутъ при Крестѣ; событія надвигались такъ невѣроятно быстро и такъ были поразительны и горестно потрясающи, что мысли женъ не только не могли предварить ихъ, но не успѣвали и слѣдовать за ними. Когда въ подавленномъ отъ тяжести горя сознаніи блеснула мысль, что нужно помазать Господа, что еще раньше нужно запастись благовоніями, а Суббота уже наступаетъ,—Галилейскія женщины должны были насколько возможно скорѣе спѣшить къ продавцамъ погребальныхъ ароматовъ. Онѣ не могли знать въ точности мыслей и намѣреній тѣхъ родныхъ Господу лицъ, которыя сидѣли противъ Гроба и, позабывши все, не отрывали отъ Него своихъ взоровъ.

Самостоятельный уходъ Галилейскихъ женъ становится еще болѣе понятнымъ и естественнымъ, если мы примемъ

во вниманіе, что та и другая группа женъ, вѣроятно, и жилища свои имѣла въ разныхъ мѣстахъ. Это можно предполагать уже по тому одному, что онѣ, конечно, находили пріютъ на время праздника Пасхи у частныхъ знакомыхъ лицъ и, слѣдовательно, наврядъ ли могли помѣщаться въ одномъ и томъ же домѣ. Но и само Евангеліе даетъ нѣсколько намековъ на это.

Прежде всего мы знаемъ, что Евангелистъ Іоаннъ имѣлъ свой домъ, куда онъ, по порученію Господа и пріютилъ Его Матерь (Іоан. XIX, 27). Около Нея въ его же домѣ естественно было находить пріютъ и всѣмъ остальнымъ женамъ этой группы. Саломія была мать Іоанна и, по предположенію нѣкоторыхъ, сестра Матери Господа; Марія Клеопова—Мать Іакова и Іосіи—была или то-же сестрой, или во всякомъ случаѣ родственницей Ея; Марія Магдалина постоянно упоминается съ ними и, по беззавѣтно восторженной любви къ Господу, стала близкимъ и роднымъ имъ лицемъ и, конечно, не оставляли ихъ; тутъ же жилъ, можетъ быть, и Іаковъ родной братъ Іоанна. Это была какъ бы отдѣльная колонія ближайшихъ ко Господу женъ подъ главенствомъ двухъ тоже ближайшихъ къ Нему Апостоловъ.

Жены другой группы жили, повидимому, въ иномъ мѣстѣ и подъ главенствомъ Апостола Петра; на это мы можемъ найти въ Евангеліи нѣкоторыя указанія. Когда Марія Магдалина съ отчаяніемъ въ сердцѣ бѣжитъ сказать Петру и Іоанну, что во Гробѣ тѣла Господа нѣтъ, то сообщающій это Ев. Іоаннъ выражается такъ: „бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру *и къ* другому ученику, котораго любилъ Іисусъ“ (πρὸς Σίμωνα Πέτρον καὶ πρὸς τὸν ἄλλον μαθητὴν ὃν ἐφίλει ὁ Ἰησοῦς) (Іоан. XX, 2). Мы видимъ здѣсь повтореніе предлога *къ*—πρός; не сказано: къ Петру и другому ученику, какъ проще и естественнѣе всего сказать, если бы они жили вмѣстѣ, а: къ Петру *и къ* другому ученику. Эта постановка предлога предъ каждымъ именемъ отдѣльно, такъ сказать, пространственно обособляетъ другъ отъ друга обоихъ апостоловъ. Евангелистъ Іоаннъ какъ бы говоритъ: Марія Магдалина бѣжитъ къ Симону Петру и затѣмъ къ другому ученику и говоритъ имъ. Можно предположительно намѣтить и самый домъ, гдѣ пребывалъ апостолъ Петръ и Галилейскія жены. Отъ Евангелиста Луки мы узнаемъ, что лѣтъ четырнадцать спустя тоже во время Пасхи Ап. Петръ, чудесно освобожденный изъ темницы, идетъ прямо въ домъ Маріи матери Евангелиста Марка; тамъ всю ночь молилась о спасеніи Петра немногочисленная церковь Христова; Петра тамъ узнаютъ, какъ своего близкаго, по одному голосу, когда онъ стучится въ дверь; сообщивши о своемъ освобожденіи, Петръ скрывается въ другое мѣсто (дѣян. XII, 12—17), указывая этимъ, что домъ Маріи, какъ извѣстное мѣсто его пребыванія, былъ не безопасенъ отъ преслѣдователей. Есть основаніе думать, что Тайная Вечеря Господа происходила въ томъ же домѣ Евангелиста Марка, такъ какъ тогда проще всего объясняется присутствіе послѣдняго при взятіи Господа воинами. Изъ этихъ двухъ извѣстій не въ правѣ-ли мы предположить, что и въ ночь воскресенія Христова нѣкоторые изъ Апостоловъ и женъ пребывали въ домѣ этой-же Маріи? Но мало этого; отъ самаго Апостола Петра мы знаемъ, что онъ былъ съ Ев. Маркомъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ: онъ называетъ его своимъ сыномъ (1 Петр. V, 13), и, какъ извѣстно, имѣлъ его своимъ спутникомъ; наконецъ, Маркъ и записалъ то, что Апостолъ Петръ разсказывалъ и проповѣдывалъ о Христѣ и что теперь мы имѣемъ подъ именемъ Евангелія Марка. Сопоставляя всѣ эти соображенія, мы въ правѣ признать пребываніе въ домѣ Маріи Апостола Петра весьма вѣроятнымъ. Есть основаніе думать, что въ томъ-же домѣ были и нѣкоторыя святыя жены Мѵроносицы. Обратимъ вниманіе на то, какъ описываетъ Ев. Лука возвращеніе галилейскихъ женъ съ вѣстью о воскресеніи: „и возвратившись отъ Гроба, возвѣстили все сіе одиннадцати и всѣмъ прочимъ“ (Лк. XXIV, 9). Прежде всего должно отмѣтить слова Евангелиста: „возвратившись отъ Гроба“ (ὑποστρέψασαι ἀπὸ τοῦ μνημείου). Жены *возвратились*, т. е. вернулись туда-же, откуда пошли ко Гробу, какъ и до этого Евангелистъ говоритъ, что жены, „возвратившись“ приготовили благовонія и масти (Лк. XXIII, 56). Слѣдовательно мы по Евангелисту Лукѣ должны представлять дѣло такъ, что Галилейскія жены уходили изъ дому, чтобы сопровождать Господа на Крестномъ пути въ пятницу и опять вернулись, купивши по дорогѣ благовонія, къ себѣ и проводили у себя субботу; затѣмъ послѣ нея, отправившись къ Гробу съ ароматами и получивши благовѣстіе Ангеловъ, не пошли куда-либо въ другое мѣсто, а опять „возвратились“ къ себѣ-же. Мы, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ ихъ собственнымъ временнымъ мѣстопребываніемъ. Кого-же онѣ тамъ находятъ? Апостола Петра и съ нимъ другихъ отъ одиннадцати и всѣхъ прочихъ (Лк. XXIV, 9); тутъ были нѣкоторые и изъ семидесяти, какъ это мы можемъ видѣть изъ того, что извѣстія возвратившихся галилейскихъ женщинъ слышали Еммаусскіе путники Лука и Клеопа и прямо ихъ называютъ женщинами „изъ нашихъ“ (ἐξ ἡμῶν) (Лк. XXIV, 22). Такимъ образомъ, если одна группа женъ Мѵроносицъ была, вѣроятно, въ домѣ Апостола Іоанна, то другая съ прочими Апостолами могла пользоваться сравнительно обширнымъ помѣщеніемъ (какъ это можно видѣть изъ описанія горницы при Тайной Вечери) близкаго Апостолу Петру семейства—родителей Евангелиста Марка и во всякомъ случаѣ во главѣ съ Петромъ вмѣстѣ съ другими учениками помѣщалась не тамъ, гдѣ родственницы Господа первой группы.

Итакъ, предъ нами намѣтились нѣкоторыя черты, вносящія уже извѣстный, хотя бы только и пространственный порядокъ въ то, что разсказываютъ всѣ Евангелисты. При Крестѣ было двѣ группы женъ; одна—изъ родственницъ Господа и ближайшихъ къ Нему лицъ; другая—изъ остальныхъ галилейскихъ женщинъ. Послѣдняя группа отъ Гроба Господа отправилась купить благовонія и затѣмъ возвратилась къ себѣ въ домъ, гдѣ, вѣроятно, пребывали и другіе Апостолы въ главѣ съ Петромъ. Матерь же Господа съ родственницами и съ Маріей Магдалиной замедлили у Гроба и прямо направились къ дому Апостола Іоанна, отложивши уже покупку ароматовъ до послѣ субботы.

V. Зашло солнце въ субботу и кончилось опредѣленное закономъ время субботняго покоя. Съ возженіемъ вечернихъ свѣтильниковъ возсіявалъ уже слѣдующій день; наступалъ первый день недѣли.

Въ Евангельскихъ разсказахъ мы сейчасъ-же находимъ нѣсколько, теперь уже временныхъ, точекъ для взаимнаго сравненія и упорядоченія далѣе сообщаемаго.

У Евангелиста Матѳея мы читаемъ: „въ вечеръ же субботній (ὀψὲ δὲ σαββάτων—т. е. поздно въ субботу) сви-

тающи во едину отъ субботъ (τῇ Ἐπιφωσκούσῃ εἰς μίαν σαββάτων—т. е. когда возсіявалъ, или наступалъ первый день недѣли) пріиде Марія Магдалина и другая Марія видѣти Гробъ (θεωρῆσαι τὸν τάφον) (Мѳ. XXVIII, 1). Такъ намѣчается первый пунктъ времени: „поздно въ субботу", когда возсіявалъ первый день недѣли". Возсіявалъ—здѣсь не значитъ въ буквальномъ смыслѣ—разсвѣталъ. Изъ Матѳея—XXVII, 62, и изъ Луки XXIII, 54—мы видимъ, что положеніе тѣла во Гробъ было въ пятницу вечеромъ до наступленія еще захода солнца, когда начиналась уже суббота, и этотъ моментъ у Евангелиста Луки обозначается словами: „καὶ σάββατον ἐπέφωσκε", т. е. суббота возсіявала, или, какъ въ русскомъ переводѣ, наступала (Лк. XXIII, 54). Такимъ образомъ „ἐπιφώσκω"—возсіяваю, обозначаетъ здѣсь не разсвѣтъ природнаго дня, а начало сутокъ, которыя на востокѣ считались съ вечера, когда возсіявали, т. е. возжигались свѣтильники въ храмѣ. Итакъ „поздно въ субботу" можно опредѣлить точнѣе: когда зажигались вечерніе огни и наступалъ по закону слѣдующій день, первый по счету въ еврейской недѣлѣ. Въ это время Марія Магдалина и другая Марія приходятъ „посмотрѣть Гробъ" (θεωρῆσαι τὸν τάφον) Такъ повѣствуетъ Ев. Матѳей.

У Евангелиста Марка читаемъ: „по прошествіи субботы (διαγενομένου τοῦ σαββάτου) Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его" (Мр. XVI, 1). Устанавливается второй пунктъ—время покупки ароматовъ тѣми женами, которыя не запаслись ими въ пятницу; это именно когда прошла суббота. Это обозначеніе болѣе общее сравнительно съ предшествующимъ; покупка ароматовъ была вообще по прошествіи субботы, но раньше или позже, чѣмъ Марія Магдалина съ „другой" Маріей ходили „посмотрѣть гробъ", точно опредѣлить, на основаніи этого евангельскаго мѣста, нельзя. Для уясненія этого, можетъ быть, можно сдѣлать слѣдующее предположеніе. Мы видѣли, что группа галилейскихъ женъ запаслась ароматами для помазанія Тѣла Іисусова еще съ пятницы, а жены первой группы не сдѣлали этого. Можетъ быть, причиной этого было не одно промедленіе у Гроба, а и то, что черезъ Іоанна, который имѣлъ знакомство въ первосвященническомъ кругу, онѣ могли знать о предположеніи архіереевъ поставить стражу у пещеры и запечатать ее и потому не были вполнѣ увѣрены, что можно будетъ совершить помазаніе раннимъ же утромъ послѣ субботы и, вслѣдствіе этого, не принуждали себя въ пятницу заранѣе спѣшить отъ Гроба ради покупки благовоній. Очень вѣроятно, что онѣ въ субботу уже знали о стражѣ и печати и, можетъ быть, поэтому-то Марія Магдалина съ „другой" Маріей и отправились еще поздно вечеромъ въ субботу „посмотрѣть Гробъ", т. е. сообразить—возможно ли будетъ и когда именно возможно совершить помазаніе при данныхъ обстоятельствахъ. Когда это было узнано, Марія Магдалина, оставивши „другую" Марію у Гроба, сама отправилась извѣстить о времени другихъ женъ изъ своей группы, съ которыми и совершаетъ покупку ароматовъ. Если это было такъ, то эту покупку лучше помѣстить послѣ того, какъ Марія Магдалина и „другая" Марія были уже у Гроба и узнали, когда стража будетъ снята и когда можно будетъ помазать Тѣло Господа.

Непосредственно затѣмъ мы находимъ у того же Евангелиста Марка указанія и еще на одинъ пунктъ времени: „и весьма рано въ первый день недѣли (καὶ λίαν πρωὶ τῆς μιᾶς σαββάτων) приходятъ ко Гробу при восходѣ солнца (ἔρχονται ἐπὶ τὸ μνημεῖον ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου)" (Мр. XVI, 2). Тутъ уже обозначается утро слѣдующаго дня, когда было еще „очень рано", „когда всходило солнце". Значитъ, тѣ же жены, которыя купили ароматы съ вечера, пошли ко Гробу для помазанія Тѣла Господа только на слѣдующее утро при восходѣ солнца.

Такимъ образомъ въ первой группѣ женъ намѣчается три различныхъ пункта времени. Вопервыхъ по наступленіи вечера, когда зажглись огни, двѣ жены идутъ посмотрѣть Гробъ; вовторыхъ по прошествіи субботы три жены изъ той же группы покупаютъ ароматы; въ третьихъ—на слѣдующій день при восходѣ солнца жены той же группы идутъ ко Гробу для помазанія Господа.

Есть еще и четвертое указаніе времени, относящееся къ той же группѣ женщинъ. У Евангелиста Іоанна читаемъ: „Въ первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко Гробу рано, когда еще было темно (ἔρχεται πρωὶ σκοτίας ἔτι οὔσης—заутра еще сущей тьмѣ)" (Іоан. XX, 1). Здѣсь прямо опредѣляется время еще до разсвѣта, когда было темно. Значитъ, Марія Магдалина, хотя покупала ароматы вмѣстѣ съ другими женами изъ своей группы, но ко Гробу пришла отдѣльно отъ нихъ и значительно раньше ихъ; онѣ—когда всходило солнце (ἀνατείλαντος τοῦ ἡλίου). она—когда еще было темно (σκοτίας ἔτι οὔσης). Такимъ образомъ, среди той же группы женщинъ мы должны отмѣтить еще четвертый моментъ,—когда Марія Магдалина отдѣлилась отъ нихъ; это было во время ночи между покупкой ароматовъ и восходомъ солнца.

Евангелистъ Лука даетъ намъ возможночть установить нѣкоторый моментъ времени и относительно другой группы—галилейскихъ женщинъ съ Іоанной во главѣ. Онъ сообщаетъ: „въ первый же день недѣли, очень рано ὄρθρου βαθέος), неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко Гробу" (Лк. XXIV, 1). Въ какой порядокъ времени мы поставимъ это: „очень рано"? Греческое „ὄρθρος" значитъ: разсвѣтъ, начало разсвѣта, а „βαθύς" значитъ: глубокій; „ὄρθρου βαθέος" обозначаетъ, слѣдовательно, *въ глубокій разсвѣтъ*, т. е. когда едва брезжило, когда былъ еще предразсвѣтный сумракъ. Такимъ образомъ, это было во всякомъ случаѣ *до* восхода солнца, когда пришли жены первой группы ко Гробу; но это было и послѣ прихода Маріи Магдалины ко Гробу, потому что она пришла, когда было еще совсѣмъ темно (σκοτίας ἔτι οὔσης), слѣдовательно, это было между тѣмъ и другимъ приходомъ.

Такъ окончательно намѣтились пять временныхъ пунктовъ. Первый Марія Магдалина и „другая" Марія *поздно въ Субботу, когда зажглись вечерніе огни*, идутъ посмотрѣть Гробъ; второй—Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія покупаютъ ароматы, *когда прошла Суббота*; третій—Марія Магдалина приходитъ ко Гробу *въ первый день недѣли*; но *когда было темно*; четвертый—*въ предразсвѣтной мглѣ* пришли сюда-же Іоанна и другія галилейскія жены и, наконецъ, пятый—*при восходѣ солнца* приходятъ Марія Іаковлева и Саломія.

VI. Изъ сопоставленія всего доселѣ найденнаго въ евангельскихъ разсказахъ мы можемъ приблизительно очертить положеніе и движеніе тѣхъ женъ Мироносицъ, котоpыя были болѣе всего вѣроятными авторами этихъ разсказовъ.

Начнемъ съ Маріи Магдалины. Она видна всюду. Она соединяетъ собою всѣхъ. Поздно въ субботу она идетъ съ „другой" Маріей посмотрѣть Гробъ. Затѣмъ, очевидно, возвращается назадъ и съ другими женами своей же группы покупаетъ ароматы. Потомъ, когда онѣ остались у себя

до разсвѣта, она идетъ ко Гробу „еще сущей тьмѣ". Это было совсѣмъ не задолго до прихода галилейскихъ женъ; ихъ отдѣляла только незамѣтная грань между оттѣнками предразсвѣтной мглы. Весьма даже вѣроятно, что она встрѣчалась съ ними, можетъ быть, заходила къ нимъ, можетъ быть шла съ ними нѣкоторое время. По крайней мѣрѣ, когда она, приблизившись ко Гробу, увидѣла его пустымъ, то сейчасъ же побѣжала къ Петру и Іоанну съ словами: „унесли Господа изъ Гроба и не знаемъ (οὐκ οἴδαμεν), гдѣ положили Его" (Іоан. XX, 2). Если бы она все время шла одна, то откуда бы у ней появилась эта потребность говорить отъ лица многихъ? Очевидно она сознавала, что вотъ въ слѣдъ за ней сейчасъ-же придутъ ко Гробу другія ея подруги и увидятъ и почувствуютъ тоже самое, что видѣла и почувствовала она; поэтому и говоритъ также и отъ ихъ лица: не знаемъ, гдѣ положили Его. Петръ и Іоаннъ идутъ съ ней ко Гробу и, посмотрѣвши, возвращаются обратно къ себѣ, а она послѣ этого вблизи Гроба удостоивается явленія Господа. То, что касается самого событія, т. е. какъ она видитъ Гробъ пустымъ, какъ приходятъ Апостолы Петръ и Іоаннъ и увѣряются въ томъ-же, какъ затѣмъ ей являются два Ангела и Самъ Господь, все это съ ея словъ съ полной точностью и передаетъ Евангелистъ Іоаннъ, дополняя существенно этимъ разсказы остальныхъ Евангелистовъ объ участіи Маріи Магдалины за одно съ другими женами въ подготовительныхъ къ тому моментахъ.

Это участіе прежде всего выразилось въ томъ, что она еще съ вечера идетъ посмотрѣть Гробъ съ „другой" Маріей (ἡ ἄλλη Μαρία). Эта „другая" Марія—вѣроятный авторъ разсказа Евангелиста Матѳея. Церковь въ лицѣ многихъ Святыхъ Отцовъ издревле полагала, что подъ этимъ смиреннымъ именемъ разумѣется Матерь Господа. Мы увидимъ потомъ, что это какъ нельзя болѣе правдоподобно и объясняетъ встрѣчающіяся недоумѣнія. Теперь-же наша задача только въ томъ, чтобы въ общемъ прослѣдить путь этой „другой" Маріи и точку Ея зрѣнія при разсказѣ. Она идетъ поздно въ субботу, когда возсіявалъ огнями первый день недѣли, посмотрѣть Гробъ, въ сопровожденіи Маріи Магдалины. Послѣдняя, какъ мы видѣли, возвращается къ себѣ, чтобы съ остальными женами, окружавшими Богоматерь, купить ароматовъ и придти утромъ помазать Тѣло Іисуса. „Другая" Марія, вѣроятно, остается при Гробѣ и дѣлается свидѣтельницей землетрясенія и сошествія Ангела, отвалившаго камень отъ Гроба. Затѣмъ, вѣроятно, послѣдовало явленіе Воскресшаго Господа Своей Матери, во что вѣруетъ церковь, согласно древнѣйшимъ преданіямъ; но Она объ этомъ, какъ лично къ материнству Ея относящемся фактѣ, изъ смиренія умалчиваетъ, а описываетъ лишь гораздо позднѣе случившееся явленіе Ангела „женамъ", и повелѣніе его возвѣстить ученикамъ, что Воскресшій Іисусъ предваряетъ ихъ Галилеѣ (Мѳ. XXVIII, 5—7). Кто были эти „жены"? Такъ какъ „другая" Марія передаетъ слова Ангела такъ же, какъ передаетъ ихъ Евангелистъ Маркъ со словъ или Саломіи, или, что вѣроятнѣе, Маріи Іаковлевой (Мѳ. XXVIII, 5—7 ср. Мр. XVI, 6—7, то, слѣдовательно, можно полагать, что эти послѣднія и были тѣми „женами", о которыхъ говоритъ „другая" Марія. Посему должно думать, что эта послѣдняя, удостоенная явленія Воскресшаго Сына, отошла отъ Гроба и возвратилась къ Нему уже къ восходу солнца, когда пришли Ея близкія Саломія и Марія Іаковлева, которымъ вмѣстѣ съ Нею и явился Ангелъ. Передавши благовѣстіе Ангела въ тѣхъ же словахъ, какъ оно сообщается въ Евангеліи Марка, „другая" Марія затѣмъ присоединяетъ и совсѣмъ новыя, другими не собираемыя повѣствованія о явленіи Самого Господа, когда онѣ съ трепетомъ и радостію бѣжали уже обратно отъ Гроба. Господь встрѣтилъ ихъ съ словами: „радуйтесь"; онѣ ухватились за ноги Его и поклонились Ему, а Онъ повелѣлъ имъ идти и возвѣстить братьямъ Его, что Онъ предваряетъ ихъ къ Галилеѣ (Мѳ. XXVIII, 8—10). Этимъ оканчивается разсказъ „другой" Маріи и завершается ея путь движенія ко Гробу и обратно къ себѣ въ великую для нея воскресную ночь.

Почему же, однако, только что упомянутаго явленія Господа не передаетъ та жена, которая была авторомъ повѣствованія о воскресной ночи по Евангелію Марка? Изъ умолчанія можно предложить, что она лично не была участницей въ этомъ событіи, хотя предъ этимъ вмѣстѣ съ другими женами и видѣла явленіе Ангела, о чемъ и сообщила Петру въ одинаковыхъ словахъ съ „другой" Маріей. Вѣроятно, она отъ Гроба пошла не вмѣстѣ съ остальными, а направилась отдѣльно къ Апостолу Петру а потому и не была очевидицей явленія Господа. Такъ какъ у Гроба были, какъ мы уже сказали, „другая" Марія, Саломія и Марія Іаковлева, то, слѣдовательно, каторая нибудь изъ двухъ послѣднихъ отдѣлилась до явленія Господа и была потомъ тѣмъ первоисточникомъ, изъ котораго почерпалъ Апостолъ Петръ сообщаемыя имъ свѣдѣнія въ Евангеліи Марка. Вѣроятно, это была не Саломія, а Марія Іаковлева, чему мы находимъ основанія у Евангелиста Луки, который, перечисляя женъ, передававшихъ Апостоламъ, во главѣ съ Петромъ. благовѣстіе Ангеловъ, называетъ именно Марію Іаковлеву, Слѣдовательно, она отъ Гроба и направилась туда, гдѣ жилъ Апостолъ Петръ съ остальными учениками и женами. Этимъ самымъ мы уже перешли къ Маріи Іаковлевой, какъ первоисточнику разсказа о воскресной ночи по Евангелію Марка.

У этой святой жены отмѣчаются сами собой три ею пережитыхъ момента. По прошествіи субботы она идетъ вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной и Саломіей купить ароматы, затѣмъ утромъ при восходѣ солнца приходитъ ко Гробу съ Саломіей, а затѣмъ къ нимъ присоединяется и „другая" Марія, слышитъ благовѣстіе Ангела и повелѣніе его сказать ученикамъ *и Петру*, что Господь предваряетъ ихъ въ Галилеѣ; наконецъ, бѣгство ея отъ Гроба съ трепетомъ и ужасомъ къ ученикамъ и Петру и, вслѣдствіе страха, боязливое умолчаніе о томъ, что она видѣла и и слышала вмѣстѣ съ другими и что повелѣлъ сказать Ангелъ (Мр. XVI, 8). Въ этой передачѣ благовѣстія Ангела и бѣгство отъ Гроба мы должны отмѣтить двѣ характерныя черты. Вопервыхъ, Марія Іаковлева обратила особенное вниманіе на то, не выдѣленное у Евангелиста Матѳея, обстоятельство, что Ангелъ повелѣлъ сообщить о предвареніи Господа учениковъ въ Галилеѣ „и Петру" (Мр. XVI, 7). Вѣроятно вслѣдствіе этого она и не пошла вмѣстѣ съ своими спутницами обратно къ себѣ, а направилась немедленно туда, гдѣ пребывалъ Апостолъ Петръ съ остальными. Во-вторыхъ, тогда какъ, по описанію „другой" Маріи, жены бѣжали отъ Гроба со страхомъ и радостію великою (Мѳ. XXVIII, 8), чтобы повѣдать Апостоламъ, что онѣ видѣли и слышали. Марія Іаковлева изображаетъ волновавшія ихъ чувства нѣсколько иначе, оттѣняя больше трепетъ и ужасъ (Мр. XVI, 8), которые очевидно поглащали ея душу и сковывали ея языкъ.

Намъ остается сказать о путешествіи на Гробъ и обратно тѣхъ Галилейскихъ женъ во главѣ съ Іоанной, отъ которыхъ почерпалъ свои свѣдѣнія Евангелистъ Лука. Ихъ путь и движенія были очень просты. Какъ мы пре-

жде видѣли, онѣ еще съ пятницы запаслись благовоніями. Проведши субботу по закону въ покоѣ, онѣ вслѣдъ за Маріей Магдалиной, когда разсвѣтъ началъ уже чуть-чуть брезжить, пришли ко Гробу. Затѣмъ онѣ видятъ двухъ Ангеловъ, которые и сообщаютъ имъ о воскресеніи Господа и напоминаютъ пророчество Его объ этомъ, когда Онъ былъ еще въ Галилеѣ. Отъ Гроба онѣ возвращаются обратно къ себѣ и возвѣщаютъ все это Апостоламъ и всѣмъ прочимъ (Лук. XXIII, 56; XXIV, 1—9). Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, тоже подтвердившія ихъ вѣсть о евангельскомъ явленіи и благовѣстіи (Лук. XXIV, 10).

VII. Передъ нами теперь общее очертаніе путей святыхъ женъ. Вечеръ субботы. Изъ дома Апостола Іоанна идетъ Марія Магдалина и „другая“ Марія посмотрѣть Гробъ. Марія Магдалина возвращается обратно и съ Саломіей и Маріей Іаковлевой покупаютъ ароматы. „Другая“ Марія остается у Гроба и становится свидѣтельницей землетрясенія и сошествія Ангела съ неба, который отваливаетъ камень отъ Гроба. Послѣ полуночи Марія Магдалина опять уходитъ изъ дому и, вѣроятно, идетъ по пути къ другимъ женамъ, или же обгоняетъ ихъ, идущихъ ко Гробу. Когда мракъ ночи царилъ еще вполнѣ, она была уже у Гроба. Увидавши, что онъ пустъ, она бѣжитъ къ Петру и къ Іоанну. Въ это время, въ самомъ началѣ разсвѣта, приходятъ галилейскія жены и тоже въ недоумѣніи видятъ, что Тѣла Господа нѣтъ; затѣмъ имъ являются два Ангела и возвѣщаютъ о Его воскресеніи. Когда онѣ пошли опять къ себѣ, чтобы разсказать ученикамъ о случившемся, приходятъ ко Гробу съ Маріей Магдалиной Петръ и Іоаннъ, вѣроятно, отъ дома Іоанна, такъ какъ къ нему Марія Магдалина отправилась уже послѣ извѣщенія Петра; удостовѣрившись, что Тѣла Господа, дѣйствительно, нѣтъ, они уходятъ обратно къ себѣ, а Марія Магдалина, оставшись, удостоивается видѣнія двухъ Ангеловъ и вслѣдъ за этимъ —Самого Господа. Когда она шла возвѣстить о семъ, приходятъ ко Гробу, уже при восходѣ солнца, Саломія и Марія Іаковлева, къ которымъ присоединяется и „другая“ Марія. Онѣ видятъ Ангела и получаютъ благовѣстіе отъ него о воскресеніи Господа и повелѣніе идти и возвѣстить ученикамъ и Петру, что Онъ предваряетъ ихъ въ Галилеѣ. Марія Іаковлева, обративши вниманіе, что повелѣно сказать Петру, объятая страхомъ и трепетомъ, направляется къ его жилищу, а остальныя жены идутъ къ себѣ, т. е. къ дому Апостола Іоанна и по пути удостоиваются явленія Самого Господа. Между тѣмъ Марія Магдалина идетъ къ ученикамъ и застаетъ тамъ галилейскихъ женщинъ, разсказывающихъ о явленіи имъ Ангеловъ и, вмѣстѣ съ пришедшей сюда же Маріей Іаковлевой, присоединяется къ ихъ извѣстіямъ и подтверждатъ ихъ (Лук. XXIV, 10). Апостолъ Петръ, выслушавъ, вторично бѣжитъ на Гробъ и, наклонившись, опять видитъ только лежащія пелены и возвращается назадъ, полный удивленія и недоумѣнія.

Здѣсь мы не можемъ не обратить вниманія на одну глубоко знаменательную и характерную черту. Галилейскія жены видѣли только явленіе Ангеловъ и слышали только ихъ благовѣстіе о воскресеніи; Ангелы имъ ничего не говорили, чтобы ученики шли въ Галилею и что Господь тамъ ихъ предваритъ. Марія Іаковлева пришла къ Петру и ученикамъ уже послѣ того, какъ получила повелѣніе идти къ нимъ и послать ихъ въ Галилею. Марія Магдалина была уже удостоена явленія самого Господа. И однако какъ та, такъ и другая, только присоединяются къ разсказу галилейскихъ женщинъ и говорятъ лишь о явленіи Ангеловъ, ничего не говоря о другомъ, болѣе важномъ, что онѣ знали. Что это было такъ, мы видимъ изъ словъ Евангелиста Луки. Онъ сообщивши то, что видѣли галилейскія жены, говоритъ: „то были Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія мать Іакова, и другія съ ними, которыя сказали о семъ (т. е. о томъ, что слышали и видѣли галилейскія жены) Апостоламъ (Лук. XXIV, 10).“ Затѣмъ и другой разъ онъ подтверждаетъ тоже, сообщая, что эммаусскіе путники, слышавшіе женщинъ благовѣстницъ, знали отъ нихъ только о явленіи Ангеловъ, которые говорили, что Іисусъ живъ (Лук. XXIV, 22, 23). Чтобы значило это молчаніе Маріи Магдалины и Маріи Іаковлевой? Это разъясняетъ намъ Евангелистъ Маркъ. Онъ говоритъ, что жены, услышавшія повелѣніе сообщить ученикамъ и Петру, чтобы они шли въ Галилею, гдѣ предваритъ ихъ Господь, были объяты „трепетомъ и ужасомъ и никому ничего не сказали, потому что боялись“ (Мр. XVI, 8). Очевидно, Апостолъ Петръ здѣсь отмѣчаетъ это событіе именно потому, что оно ближе всего касалось его: *ему* не сообщили повелѣніе Господа; и причиной этого была боязнь. Значитъ, Марія Іаковлева и Марія Магдалина, пришедши въ домъ, гдѣ пребывалъ Петръ съ остальными учениками, и услышавши отъ галилейскихъ женъ ихъ разсказъ о видѣнномъ ими, не осмѣлились сообщитъ прямо и открыто предъ всѣми о томъ, чему онѣ однѣ удостоены были быть свидѣтелями Марія, Іаковлева была и такъ объята страхомъ; Марія Магдалина тоже боялась сказать все; ей, вѣроятно, представлялся вопросъ, почему Ангелы не сказали того же повелѣнія и галилейскимъ женамъ, если это должны знать всѣ? почему Господь не явилъ Себя всѣмъ имъ, если бы это было сейчасъ необходимо? въ правѣ ли она предупреждать волю Господа? не лучше-ли подождать своимъ разсказомъ, пока соберутся только одни одиннадцать Его учениковъ? Тогда будетъ исполнена точно. Она не должна являть Его открыто, потому что Онъ не явилъ Себя такъ. Открыть всѣмъ тайну Господа, безъ воли Господа, казалось ей дерзновеннымъ. И она молчала. Таковы могли быть соображенія и таковыя причины боязни, сомкнувшія уста Маріи Магдалины и Маріи Іаковлевой въ присутствіи всѣхъ женъ и учениковъ. Изумительно, что мы можемъ находитъ нѣкоторыя косвенныя указанія у самаго же Евангелиста Марка на то, что Марія Магдалина, умолчавъ въ общемъ собраніи всѣхъ, сообщила потомъ обо всемъ, когда собрались одни ближайшіе ученики Господа. Упомянувши о томъ, что жены ничего не сказали о повелѣнномъ имъ (Мр. XVI, 8), онъ затѣмъ говоритъ совершенно неожиданно, какъ будто безъ связи съ предыдущимъ: „воскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ, она пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ (Мр. XVI, 9—10)“ Очевидно, тутъ есть, связь именно связь впечатлѣній. Сперва, т. е, въ присутствіи всѣхъ, Марія Магдалина и Марія Іаковлева молчали о видѣнномъ и слышанномъ или, потому что боялись не точно исполнить волю Господа. Потомъ, когда собрались одни бывшіе съ Нимъ, т. е. ближайшіе Его ученики, Марія Магдалина расказала о явленіи ей Воскресшаго Господа.

Наполнимъ теперь этотъ общій скелетъ полнотой содержанія и постараемся воспроизвести все событіе въ его жизненной цѣлостности, воспользовавшись всѣми сближеніями, которыя мы усмотрѣли, и всѣми указаніями, которыя мы находимъ у Евангелистовъ.

Поздно въ Субботу, когда возсіявалъ первый день недѣли, Марія Магдалина и другая Марія пришли по-

смотрѣть Гробъ (Мѳ. XXVIII, 1).

Посмотрѣвши его и узнавши, что нужно, Марія Магдалина вернулись обратно.

Такъ какъ Суббота уже миновала, то она, Марія Іаковлева и Саломія покупаютъ ароматы, чтобы утромъ помазать Іисуса (Мѳ. XVI. 1),

Между тѣмъ „другая" Марія была у гроба.

И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, и Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери Гроба и сѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Страхомъ предъ нимъ потрясены были стрегущіе и стали, какъ мертвые (Мѳ. XXVIII, 2—4).

А Марія Магдалина послѣ покупки араматовъ, оставивши своихъ подругъ, опять спѣшитъ ко Гробу. Обогнавши шедшихъ тоже туда Галилейскихъ, женъ, она приходитъ на Гробъ раннимъ утромъ въ первый день недѣли, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ Гроба. Подъ этимъ впечатлѣніемъ она бѣжитъ и приходитъ къ Симону и Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: взяли Господа изъ Гроба и не знаемъ, гдѣ положили Его. Услышавъ это, вышелъ Петръ, также и другой ученикъ и пошли ко Гробу (Іоан. XX, 1—3).

Въ то время, когда Марія Магдалина побѣжала къ Петру и къ Іоанну, шедшія слѣдомъ за ней галилейскія женщины приближались ко Гробу, неся приготовленные ароматы. Только что забрезжилъ разсвѣтъ перваго дня недѣли, когда онѣ пришли. И нашли онѣ камень отваленнымъ отъ Гроба и, вошедши, не нашли Тѣла Господа Іисуса. И было въ то время, какъ онѣ недоумѣвали объ этомъ, вотъ два мужа предстали имъ въ одеждахъ блистающихъ и, когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица къ землѣ, сказали имъ: что ищете живаго съ мертвыми? Онъ не здѣсь, но возсталъ; вспомните, какъ Онъ вѣщалъ вамъ, еще будучи въ Галилеѣ, говоря, что должно Сыну Человѣческому быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ и быть распяту и въ третій день воскреснуть. И вспомнили они слова Его и пошли, отъ Гроба, чтобы, возвратившись, возвѣстить все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ (Лк. XXIV, 1—9).

А Петръ и Іоаннъ спѣшили тѣмъ временемъ съ Маріей Магдалиной ко Гробу. Они бѣжали оба вмѣстѣ, но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко Гробу первый и, наклонившись, видитъ лежащія пелены, однако онъ внутрь не вошелъ. Вслѣдъ за нимъ приходитъ и Симонъ Петръ и вошелъ въ Гробъ и видитъ лежащія пелены и платъ, который былъ на главѣ Его, лежащій не вмѣстѣ съ пеленами, во особо свитый въ одно мѣсто. Тогда вошелъ и другой ученикъ, пришедшій первымъ ко Гробу, и увѣрился: они еще не знали описанія, что должно Ему изъ мертвыхъ воскреснуть. И отправились опять къ себѣ ученики (Іоан. XX, 4—10).

Марія же плачущая стояла у Гроба. И когда она плакала, наклонилась въ Гробъ и видитъ двухъ Ангеловъ въ бѣломъ, сидящихъ одного у главы и другого у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Іисуса. И говорятъ ей они: жена, что ты плачешь? она говоритъ имъ: взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его. И сказавши это, обратилась назадъ, и видитъ Іисуса стоящаго и не узнала, что это Іисусъ. Говоритъ ей Іисусъ: жена, что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. Говоритъ ей Іисусъ: Марія! Обратившись, она говоритъ Ему: Раввуни, т. е. Учитель! Говоритъ ей Іисусъ: не прикасайся Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, а иди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему, и Отцу вашему, и къ Богу Моему и къ Богу вашему. И повинуясь Слову, Марія Магдалина идетъ, чтобы возвѣстить ученикамъ, что видѣла Господа и вотъ что Онъ сказалъ ей (Іоан. XX, 11—18).

А раннее утро перваго дня недѣли все болѣе свѣтлѣло, и уже восходило солнце. Подруги Маріи Магдалины, покупавшія вмѣстѣ съ нею ароматы, Марія Іаковлева и Саломія, а вслѣдъ за ними и другая Марія, въ это время приходятъ ко Гробу. И говорили онѣ между собой: кто отвалитъ намъ камень отъ двери Гроба? И взглянувши видятъ, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. И вошедши во Гробъ, увидѣли юношу, сидящаго вправо, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись. Начавши же рѣчь, Ангелъ сказалъ женщинамъ: не бойтесь, ибо знаю я, что Іисуса Назарянина распятаго ищите. Воскресъ Онъ; нѣтъ Его здѣсь. Идите сюда, посмотрите, вотъ мѣсто, гдѣ положенъ былъ Онъ. Идите же скорѣй и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ. Тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. И вышедши поспѣшно изъ Гроба со страхомъ и радостію великой, побѣжали онѣ возвѣстить ученикамъ Его (Мр. XVI, 1—8; Мѳ. XXVIII, 5—8), а Марія Іаковлева, объятая трепетомъ и ужасомъ, направилась отдѣльно прямо къ Петру.

Когда же онѣ шли, се Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за Ноги Его и поклонились Ему. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: не бойтесь! пойдите, возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ Меня увидятъ (Мѳ. XXVIII. 9—10).

Между тѣмъ галилейскія жены, возвратившись отъ Гроба, возвѣстили одиннадцати и всѣмъ прочимъ все съ ними происшедшее, т. е. явленіе Ангеловъ и ихъ благовѣстіе о воскресеніи. Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, такъ что всѣ онѣ вмѣстѣ говорили Апостоламъ. И показались имъ слова женщинъ неправдоподобными и не повѣрили имъ. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко Гробу, и наклонившись, увидѣлъ только пелены лежащія и отошелъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему (Лк. XXIV, 9—12).

Марія же Магдалина и Марія Іаковлева, подтверждая предъ всѣми собравшимися, среди общаго недовѣрія, свидѣтельство галилейскихъ женъ, никакъ не могли осмѣлиться присовокупить къ нему еще то, что лично ими однѣми видѣно и слышано. Онѣ никому и ничего не сказали,—ни о повелѣніи идти Петру и другимъ ученикамъ въ Галилею, ни о явленіи Самого Господа. Онѣ боялись говорить объ этомъ открыто передъ всѣми и дожидались, когда будутъ дни одиннадцать (Мр. XVI, 8).

И вотъ, когда этотъ моментъ насталъ, Марія Магдалина возвѣщаетъ имъ, „бывшимъ съ Нимъ", плачущимъ и рыдающимъ, что видѣла Господа, и передаетъ слова, которыя Онъ сказалъ ей. Но они, услышавъ, что Онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили (Мр. XVI, 9—11).

Такова была воскресная ночь. Такъ происходили разнообразныя движенія женъ Мүроносицъ; такъ получались ими различныя и другъ отъ друга обособленныя впечатлѣнія, и такъ создавался матеріалъ для ихъ не похожихъ одинъ на другой, разсказовъ, передаваемыхъ Евангелистами.

IX. Можетъ быть, кто нибудь подумаетъ, что трудно представить себѣ, какъ это жены не встрѣчались между собою на дорогѣ, двигаясь то туда, то сюда? Естественно ли думать, что впродолженіи немногихъ часовъ на небольшихъ разстояніяхъ, при участіи въ одномъ и томъ же событіи,

получились четыре различныхъ группы свидѣтелей, каждая съ своимъ особымъ путемъ, съ своими особыми впечатлѣніями и описаніями?

Чтобы допустить это и признать вполнѣ естественнымъ, нужно помнить, что все это было на востокѣ, почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, въ большомъ восточномъ городѣ, съ его темными перепутанными улицами и пересѣкающимися безъ всякаго порядка запутанными переулками; что все происходило ночью и, конечно, при полномъ отсутствіи всякаго искусственнаго освѣщенія; что время было пасхальное, когда сотни тысячъ пришедшихъ богомольцевъ наполняли городъ и окрестности. Какъ разъ съ вечера должна была происходить церемонія сжатія перваго снопа и раннимъ утромъ торжественное принесеніе его въ жертву; конечно, милліонная толпа двигалась въ предразсвѣтномъ сумракѣ по всѣмъ путямъ по направленію къ храму, и отдѣльнымъ лицамъ, которыя проходили сквозь эту толпу, несравненно труднѣе было встрѣтиться, чѣмъ не встрѣтиться.

Затѣмъ нужно взять во вниманіе душевное состояніе женъ Мvроносицъ, когда онѣ направлялись ко Гробу, или бѣжали отъ Него. Онѣ, конечно, были полны одной мыслью, однимъ стремленіемъ—или достигнуть Гроба и помазать Тѣло Господа, или придти и возвѣстить Апостоламъ о томъ, что онѣ видѣли и слышали. Не разсчитывая встрѣтиться, совершенно спутанныя въ своихъ планахъ неожиданно происшедшимъ, онѣ менѣе всего могли высматривать одна другую въ несмѣтной толпѣ, въ полумракѣ ночи и предразсвѣтной мглы; онѣ не шли, а бѣжали и бѣжали поглощенныя всецѣло могучимъ потокомъ такихъ ощущеній, которыя ничего общаго съ окружающей толпой не имѣли.

Наконецъ, какія же собственно были движенія и пути, гдѣ бы жены Мvроносицы не могли не встрѣтиться? Развѣ, когда Марія Магдалина и другая Марія шли посмотрѣть Гробъ, или когда первая возвращалась обратно къ своимъ подругамъ? Но тогда некого еще было имъ и встрѣчать: это былъ первый выходъ, предшествовавшій всѣмъ. То же самое и относительно покупки ароматовъ: она совершена была женами одной группы при полной невозможности встрѣтиться съ другой. Затѣмъ Марія Магдалина идетъ ко Гробу вторично и приблизительно около того же времени какъ и галилейскія жены. Но мы уже сказали, что по нашему предположенію, вѣроятно, она или обогнала ихъ, или во всякомъ случаѣ знала, что онѣ идутъ тутъ же за ней; значитъ, здѣсь движенія ихъ нѣсколько совпадаютъ. Но потомъ, скажутъ, Марія Магдалина бѣжитъ сейчасъ же отъ Гроба къ Петру и къ Іоанну, слѣдовательно, какъ разъ навстрѣчу галилейскимъ женамъ. Вотъ первый разъ, когда онѣ могли бы встрѣтиться, но, повидимому, не встрѣтились. Не говоря уже о всѣхъ, прежде сказанныхъ соображеніяхъ, до того-ли было въ данный моментъ Маріи Магдалинѣ, что-бы искать встрѣчи съ галилейскими женами? Она не посмотрѣла даже хорошенько Гроба; она замѣтила лишь, что камень отваленъ отъ него, и это такъ поразило ее, она сейчасъ-же бѣжитъ полная одной мысли, что куда-то взяли Тѣло Господа, и неизвѣстно, гдѣ положили Его... И для чего ей было искать встрѣчи съ идущими женами? Передать видѣнное? Но онѣ сами сейчасъ увидятъ то-же. Не лучше-ли ей, какъ можно скорѣе, бѣжать къ Апостоламъ, чтобы они какъ нибудь помогли дѣлу? Можетъ быть она побѣжала по самымъ сокращеннымъ путямъ, чтобы выиграть время, а галилейскимъ женамъ не было, конечно, никакой нужды выбирать кратчайшія и глухія улицы, и онѣ могли идти болѣе удобнымъ и лучшимъ путемъ. Такимъ образомъ и здѣсь встрѣча была мало вѣроятна.— Послѣ бѣгства отъ Гроба Маріи Магдалины галилейскія жены приходятъ къ Нему и уходятъ обратно къ себѣ. Но имъ не съ кѣмъ было въ это время встрѣчаться. Онѣ шли къ тому жилищу, гдѣ пребывалъ Петръ, а Марія Магдалина, захвативъ Петра, направлялась въ это время къ Іоанну и оттуда съ ними обоими ко Гробу; очевидно, пути ихъ не пересѣкались взаимно.—Остается разсмотрѣть путь Петра и Іоанна съ Маріей Магдалиной ко Гробу и обратно и таковой же Маріи Іаковлевой съ Саломіей. Они всѣ шли съ одного мѣста и направлялись къ одной цѣли. Слѣдовательно, была нѣкоторая возможность, чтобы они гдѣ нибудь на пути встрѣтились. Но мы уже видѣли, что это предположить очень трудно, въ виду льющейся со всѣхъ сторонъ милліонной толпы, и если встрѣчи не произошло, то это вполнѣ объяснимо и естественно. Кромѣ того, Марія Іаковлева и Саломія, вышедши ранѣе, чѣмъ прибѣжала отъ Гроба Марія Магдалина, и имѣя въ виду, что помазаніе Господа могло быть только на разсвѣтѣ, конечно, не выбирали тѣхъ переулковъ и путей, которые скорѣе всего вели ко Гробу, и по которымъ бѣжали Петръ и Іоаннъ и Марія Магдалина. Очень естественно, что имъ весьма трудно было встрѣтиться. А когда Марія Магдалина, удостоившись явленія Господа, шла обратно, то она направлялась по тому-же пути, по которому шли галилейскія жены, такъ какъ мы видимъ ее среди нихъ предъ Апостолами. Значитъ, ея обратный путь не пересѣкался съ путемъ Маріи Іаковлевой и Саломіи, когда онѣ шли ко Гробу отъ жилища Іоанна. Нечего указывать на обратное движеніе другой Маріи, Саломіи и Маріи Іаковлевой отъ Гроба. Онѣ не могли ни съ кѣмъ встрѣтиться изъ своихъ, потому что въ это время никто уже не шелъ ко Гробу. Такимъ образомъ изъ всѣхъ движеній женъ Мvроносицъ только въ двухъ случаяхъ мы можемъ предполагать возможность встрѣчи, но и то возможность очень мало вѣроятную.

Для полноты впечатлѣнія нельзя не заключить боговдохновенно-правдивыхъ евангельскихъ картинъ воскресной ночи, гдѣ среди любящихъ Господа и близкихъ Ему лицъ вѣсть о Его воскресеніи встрѣчаетъ или изумленіе предъ неожиданностію у однихъ, или полное сомнѣніе и невѣріе у другихъ, послѣдней мрачной картиной сознательной и безчестной къ Нему злобы среди Его враговъ. Когда жены, обрадованныя явленіемъ воскресшаго Господа, шли къ себѣ, „нѣкоторые изъ стражи, вошедши въ городъ, объявили первосвященникамъ о всемъ бывшемъ. И сіи, собравшись съ старѣйшинами, и сдѣлавъ совѣщаніе, довольно денегъ дали воинамъ и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. И, если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его, и васъ отъ непріятности избавимъ. Они, взявъ деньги, поступили, какъ научены были; и пронеслось слово сіе между іудеями до сего дня“ (Мѳ. XXVIII, 11—15).

На такомъ темномъ, но обычномъ всегда и всюду фонѣ человѣческой косности и маловѣрія у любящихъ Господа и злобной энергіи у ненавидящихъ Его ярче, молніеноснѣе, благодатнѣе долженъ возсіять для насъ нисшедшій прямо съ неба помимо всего людского, вопреки всѣмъ и всему, свѣтоносный обликъ нашего воскресшаго Спасителя.

(Тавр. еп. Вѣд.). *Е. М.*

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою, 15 апрѣля 1900 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье домъ Братства.